

преобладание в нем положительных форм высказываний и суждений о справедливости над отрицательными, а во-вторых, специфическое слияние и отождествление справедливости и честности, позволяющее говорить о двандве «справедливость-честность». И наконец, это присутствие здесь паремических единиц, передающих также специфические представления о справедливости-equity, компенсирующей ригоризм и формализованность обычного законодательства (common law).

Литература

1. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2007. Т. 66. № 2. С. 13–22.
2. Воркачев С.Г. «Формула справедливости» // Изменяющийся славянский мир: новое в лингвистике. Севастополь, 2009. Вып. 2. С. 3–10.
3. Воркачев С.Г. Quisque suum: идея справедливости в научном дискурсе // Синте3: Философия. Право. Экономика. 2009. № 1(19), 2(20). С. 15–31.
4. Воркачев С.Г. Идея справедливости в русских паремиях: сила не в силе, а в правде // Язык и ментальность. Сер. «Славянский мир». СПб., 2010. Вып. 5. С. 20–28.
5. Гоголь Н.В. Собрание сочинений : в 6 т. М. : Гослитиздат, 1959. Т. 6.
6. Даль В. Пословицы русского народа : в 3 т. СПб. : Диамант, 1996.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис, 2004.
8. Осипов Д.В. Самоидентификация в коммуникативном поведении граждан США: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011.
9. Райдаут Р., Уиттинг К. Толковый словарь английских пословиц. СПб. : Лань, 1997.
10. Шолохов М.А. Сокровищница народной мудрости // Собр. соч. в 8 т. М. : Худож. лит., 1986. Т. 8. С. 241–242.
11. Apperson G.L. The Wordsworth Dictionary of Proverbs. Wordsworth Editions Ltd, 1993.
12. Collins English Dictionary and Thesaurus. Aylesbury: HarperCollins Publishers, 2000.
13. Collins Cobuild English Dictionary. London : HarperCollins Publishers, 1995.
14. Chambers Dictionary of Synonyms and Antonyms. Edinburgh: W&R Chambers Limited, 1989.
15. Concise Oxford Dictionary of Proverbs. Oxford UP, 1998.
16. Dictionary of Law. URL : <http://www.englSPACE.com>.
17. Fergusson R. The Penguin Dictionary of Proverbs. Penguin Books, 1983.
18. The Synonyms Finder by Rodale. Rodale Press, 1978.

19. Random House Webster's Unabridged Dictionary. N.Y.: Random House, 2001.

20. Webster's New Dictionary of Synonyms. Springfield, Massachusetts: Merriam-Webster, 1984.

Fair play's a jewel: idea of fairness in the English paremiology

Based on the material of English proverbs, there is researched the verbalization of the idea of fairness. There is made the conclusion about the prevalence of positive forms of judgements about fairness upon the negative ones, identification of fairness and honesty, presence of paremical units, which give the notion of equity, compensating the rigorism of common legislation.

Key words: *idea of fairness, linguistic culturology, proverb, ethnic consciousness.*

О.Ю. ЮШКО
(Волгоград)

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И ЭТНОСПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЕРОИЧЕСКОГО ОБРАЗА В БРИТАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Проанализирована образная составляющая лингвокультурного типажа «герой» в британском национальном сознании. Рассмотрены универсальные компоненты, а также выявлены этноспецифические концепты героического поведения. Просмотрена динамика трансформации выявленных концептов в аспекте диахронии.

Ключевые слова: *лингвокультурный типаж, концепт, образная составляющая, диахрония, околоядерная зона, ближняя периферия, дальняя периферия, герой, героизм.*

Лингвокультурный типаж «герой» в британском национальном сознании прежде не был изучен с позиций этнолингвокультурологии, поэтому целью данной статьи является рассмотрение универсальных и этноспецифических компонентов образной составляющей указанного типажа в англоязычной картине мира. Как известно, в языковой картине мира отражается совокупность знаний о дей-

ствительности, сформированная в сознании того или иного общества. Для проведения анализа мы обратимся к таким индексам, как происхождение, внешность, атрибуты, духовные качества героя.

Важно отметить, что материалом исследования послужила художественная литература, поэтому героями являются литературные, воплощающие в себе черты обобщенного типа личности персонажи, прототипы которых существовали в реальной жизни на протяжении V–XX вв.: король Артур и рыцари Круглого Стола (V–VI вв.), Беовульф (VII–VIII вв.), Робин Гуд, король Ричард I Львиное Сердце и Айвенго (XII–XIII вв.), Оливер Кромвель (XVII в.), адмирал Горацио Нельсон (XVIII в.), Джордж Уинтерборн и герои Второй мировой войны (XIX–XX вв.). Мы не отрицаем некоторую долю авторского вымысла, наделение героев субъективными характеристиками и возможное различие между реальным образом героя и тем, который был создан писателем. Тем не менее мы полагаем, что именно в художественной литературе отражена специфика языковой картины мира того или иного этноса.

Было установлено, что в образной составляющей рассматриваемого типажа в британском национальном сознании выделяются универсальные качества, которые присущи героям практически во всех культурах и даны а priori, и этноспецифические характеристики. Рассмотрим вначале универсальные доминирующие черты в поведении, которые находят отражение в таких ключевых концептах, как “bravery” («храбрость»), “courage” («мужество», «отвага»), “fearlessness” («бесстрашие»), “intelligence” («смьшленность»), “spiritual strength” («духовная сила»).

В языковой картине мира англичан когнитивный потенциал концептов «храбрость» и «мужество» предполагает три основные составляющие: готовность пойти на риск и встретить опасность, умение справиться с эмоциями и сохранять самообладание в трудную минуту, стремление одержать победу над врагом или принять героическую смерть в равном бою. К этому семантическому полю примыкает смежный концепт «бесстрашие», соотносимый с храбростью и мужеством, но фиксирующий иные фрагменты переживаемого опыта: способность преодолевать свой страх, идти к поставленной цели не зависимо от того, насколько велика грозящая опасность. Все эти смежные концепты различны по кон-

нотативному значению, но имеют общий денотат – способность действовать вопреки такому свойственному человеку эмоциональному состоянию, как страх: <...> *and always King Arthur on horseback laid on with a sword, and did marvelous deeds of arms that many of the kings had great joy of his deeds and hardiness.* <...> *Sir Arthur with his knights, and smote behind and before, and ever Sir Arthur was in the foremost press till his horse was slain underneath him* [1, с. 16–17].

Концепт «ум-находчивость» включает следующие когнитивные признаки: хорошие умственные способности, образованность, смекалку, хитрость, умение предвидеть и быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию. Образно-метафорическое содержание изучаемого типажа очень ярко проявляется через концептуальную метафору* ГЕРОЙ – УМ-НАХОДЧИВОСТЬ, поскольку вышеуказанные способности отмечаются в героическом образе на протяжении всех проанализированных в работе периодов: *He was noted for his inspirational leadership and having a superb grasp of strategy and unconventional tactics, which resulted in a number of decisive naval victories* [2, с. 54].

Концепт «духовная сила» необходимо рассмотреть в корреляции с этноспецифическим для британской культуры концептом «физическая сила», поскольку в аспекте диахронии происходит смена вектора от физической силы к силе духовной. В ранние периоды (V–VIII вв.) физическая сила и мужественная красота были неотъемлемыми характеристиками в перцептивном восприятии героев. Физическая сила включает следующие семиотические признаки: сильнейший из всех воинов, рослый, хорошо сложенный, отличающийся статью: *A thane of Hygelac, excellent among the Geats, – he was strongest of mankind in might in this life’s day, noble and stalwart <...>; Never have I seen a mightier noble upon earth, a warrior in armour, than is one of you; that is no retainer dignified by weapons, unless his countenance his peerless form, belies him* [3, стр. 248].

Для описания физического превосходства героя чаще всего используются одиночные ка-

* Под концептуальной метафорой мы вслед за Дж. Лакоффом понимаем основной элемент нашей концептуальной системы, выступающий важнейшим инструментом категоризации мира, структурирования чувственного опыта. С ее помощью один тип объектов понимается и воспринимается в терминах объектов другого типа (Лакофф, Джонсон, 1980).

чественные прилагательные или атрибутивные словосочетания, указывающие на природные данные (рост, сила и т.д.): *stalwart, strong of person, tall, broad-shouldered* и др. В ходе анализа были выявлены также иные экспрессивные средства языка, служащие для усиления оказываемого эффекта: превосходная степень атрибутивных слов (*the strongest of mankind in might*); наречие *well*, передающее предметно-логическое значение и определенную эмоциональную окраску (*well coloured, and well made of his limbs*); применение различных эпитетов, включающих гиперболическую окраску (*gigantic limbs, mighty chieftain, large of bone*).

Начиная с XVII в. последний из рассмотренных концептов реализуется все реже и, таким образом, концептуальная метафора ГЕРОЙ – ФИЗИЧЕСКАЯ СИЛА постепенно сменяется метафорой ГЕРОЙ – СИЛА ДУХА, т.к. акцент ставится не столько на визуальные признаки, сколько на внутренние качества. Так, адмирал Горацио Нельсон был небольшого роста, обладал не очень крепким здоровьем, в детстве был физически слабым, но до сих пор считается самым ярким и успешным предводителем английского флота. Стержневым семантическим признаком концепта «духовная сила» становятся два героических качества – преодоление физической боли и выносливость: *Nelson was struck by debris in his right eye and was forced to retire from the position, although his wound was soon bandaged and he returned to action* [4, с. 76].

Помимо концепта «физическая сила» к этноспецифическим концептам, описывающим лингвокультурный типаж «герой» в британской языковой картине мира и отражающим ментальные характеристики народа в определенный период развития истории страны, раскрывающие отношение последнего к своим героям, относятся также «благородное происхождение» и «материальное благосостояние». Проследим, каким трансформациям подверглись эти концепты в аспекте диахронии.

Концептуальная метафора ГЕРОЙ – ЧЕЛОВЕК БЛАГОРОДНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ отмечается в V–VI вв.: в это время героями были в основном рыцари, которыми, как известно, зачастую становились выходцы из знатных родов, молва о которых ходила во многих землях. В VII–VIII вв. герой концептуализируется как человек высокого социального ранга, причем данный параметр сопровождается ярко выра-

женной положительной аксиологической оценочностью, т.к. в этот период авторитет героя зависел не только от личных качеств, но и от социального происхождения: *We are people of the Geatish nation and heart-companions of Hygelac. My father was renowned among peoples, a noble leader in battle named Ecgtheow. He tarried many winters before he, an old man, passed away from the dwellings of men; each of the wise men far and wide throughout the earth recalls him readily* [5, стр. 261].

Для указания на знатность происхождения наиболее часто использовались именные субстантивные словосочетания с качественным прилагательным *noble*, указывающим как на благородство происхождения (*belonging by rank, title, or birth to the aristocracy*), так и на высокие морально-этические принципы (*having or showing fine personal qualities or high moral principles*): *a noble leader, noble blood*.

На основании лингвистического анализа удалось установить, что в XII – XVII вв. концепт «благородное происхождение» начал утрачивать свою значимость и приоритет в характеристике героя, а в XVIII – XX вв. он перестал относиться к ключевым концептам, составляющим образный аспект лингвокультурного типажа «герой». Акцент был перенесен с социального положения на личные заслуги человека. Например, в XIX–XX вв. во время Первой и Второй мировых войн проявить свои героические качества могли как богатые, так и бедные, выходцы как из знатного рода, так и незнатные: *The Winterbournes were not gentry, but nourished vague and unfounded traditions of past genteel splendours. They were, however, pretty comfortable middle-class* (Death of a Hero: 54).

Концептуальная метафора ГЕРОЙ – РОСКОШЬ актуализировалась в VII–VIII вв.: в случае победы над врагом воины получали дары, например драгоценности, редкие камни, военное снаряжение, мечи и т.д., которыми украшали свое жилище. Следовательно, чем больше побед одерживал воин, тем богаче было его жилище: *<...> the timbered hall, splendid and gold-adorned, which was for men dwelling on this earth the most famous of buildings under heaven* [5, стр. 1925]. Роскошью отличались также доспехи, использование которых имело как практическое значение – защита от врага, так и символическое – указание на знатность носивших их воинов. Кольчуги, нагрудники, щиты и шлемы наводили страх на врага,

но в то же время поражали своим великолепием: *When they first went to the hall in their dread armour, each corslet glittered, hard and linked by hand, the gleaming rings of iron clinked in their harness* [5, стр. 320].

Герой-воин имеет следующие визуальные признаки: кольчугу (*coat of mail, hauberk*), щит (*shields*), нагрудники (*bucklers*), латы (*corslet*), шлем (*helmet, cheek-guard*). Сражались при помощи мечей (*swords*) и копий (*spears, battle-shaft*). Нередко снаряжение было позолоченным: *above the cheek-guards shone the boar-images, covered with gold, gleaming and tempered; broad plated shields; the woven shirt of mail, adorned with gold.*

С течением времени (приблизительно в XII – XX вв.) произошел процесс трансформации данной концептуальной метафоры, и материальный достаток перестал ассоциироваться с образом героя, что, на наш взгляд, обусловлено двумя факторами: во-первых, героями становились, как уже говорилось ранее, потомки не только прославленных и богатых родов, но и выходцы из простых, ведущих скромный образ жизни семей; во-вторых, за свершенные подвиги герои чаще всего стали получать не материальные блага (земли, предметы роскоши), а различные знаки отличия (ордена, медали), которые не всегда сопровождались денежным вознаграждением.

Анализ экспрессивных лексических единиц с положительной аксиологической оценочностью, характеризующих героя как личность, которой восхищается народ, выявил следующие атрибутивные сочетания: *a man most valorous* (доблесть, отвага); *valiant hardy, warrior bold in battle, brave, the bravest of men* (храбрость); *noble warriors* (благородство); *doughty; brave-minded warriors, of courage stout and bold* (смелость); *wise, ripe in mind, wise in thy spoken words* (ум, мудрость); *dear king, warlike men, distinguished in battle, famous warrior, victory-blest hero, worthiest warrior, exulting in strength; a proper young man* (иные качества). Высокая сочетаемость денотата героя с целым рядом положительных атрибутивных лексем свидетельствует о положительном оценочном отношении к герою, сформированном в британской национальной картине мира.

Таким образом, анализируя компоненты, из которых складывается образная составляющая лингвокультурного типажа «герой» в британском сознании, нам удалось выявить не-

изменный и в то же самое время универсальный набор концептов, являющихся доминантами героического поведения: «храбрость», «мужество», «отвага», «бесстрашие», «духовная сила», «ум-находчивость». В картине мира англичан в героическом образе выделяются также этноспецифические концепты «физическая сила», «благородное происхождение» и «материальное благосостояние», ассоциация героя с которыми претерпевает изменения в аспекте диахронии. Данные концепты трансформируются из обязательной составляющей героического образа в неопределенный и не обязательно фиксируемый элемент. С течением времени происходит стирание таких параметров, как физические данные, благородное происхождение, материальное благосостояние героя. Существенную роль в образной составляющей типажа «герой» играют исключительно внутренние качества и морально-этические принципы (храбрость, отвага, бесстрашие, рискованность, выносливость и т.д.).

Литература

1. Malory T. *Le Morte D'Arthur*. Richard Clay & Sons, Limited, 1906. Vol. I.
2. Mace R. *Trafalgar Square Emblem of Empire*. Lawrence and Wishart, London, 1976.
3. *Beowulf and the Finnesburg Fragment*. A Translation into Modern English by John R. Clark Hall. New Edition. George Allen & Unwin Ltd., 1940.
4. Mace R. *Trafalgar Square Emblem of Empire*. Lawrence and Wishart, London, 1976.
5. *Beowulf and the Finnesburg Fragment*. A Translation into Modern English by John R. Clark Hall. New Edition. George Allen & Unwin Ltd., 1940.

Universal and ethnospecific characteristics of heroic image in the British national world picture

There is analyzed the image-bearing component of the linguistic cultural character type "hero" in the British national consciousness. There are considered the universal components, as well as revealed the ethnospecific concepts of heroic behavior. There is investigated the dynamics of transformation of the concepts in the aspect of diachrony.

Key words: *linguistic cultural character type, concept, image-bearing component, diachrony, perinuclear zone, close periphery, long periphery, hero, heroism.*